

Сюй Хао оказался окружён кучей девушек, которые задавали вопросы то слева, то справа. Почувствовав, что больше не выдерживает натиска, он сдался и поднял руки, словно в знак капитуляции:

— Ладно, ладно, признаюсь, всё расскажу. Просто поздоровался с одноклассником, заодно извинился перед Янь Цзэ. Ведь он тогда действовал из лучших побуждений, не так ли? Больше ничего не было, честно.

Девушки тут же зашумели:

— И-и, как скучно.

Сюй Хао подумал: «...» Чего ещё им надо?

Неделя сельскохозяйственных работ подошла к концу. Воспоминания о ней казались не слишком длинными, но и не короткими. Нужно сказать, что, хотя все и устали, такой опыт был довольно редким, и одноклассники остались довольны.

После завершения работ начались зимние каникулы.

Обратный путь проходил на автобусе, который должен был доставить учеников к школьным воротам, где они и разойдутся.

В дороге Сюй Хао с Чжан Сюйшэном заняли двойное место. Те четыре с лишним часа они провели в автобусе, уткнувшись головами друг в друга и спавшим мёртвым сном. Выходя из автобуса, Сюй Хао обнаружил на своей одежде пятно от слюны — то ли Чжан Сюйшэна, то ли своё собственное. В любом случае, выглядело это весьма неприятно.

Сюй Хао стоял у автобуса и вытирал пятно салфеткой, как вдруг почувствовал за спиной холодок. Ощущение было странным, трудно описуемым — словно предчувствие чего-то недоброго.

Обернувшись, он увидел, что источником этого холода является Янь Цзэ.

Он стоял там, и его аура напоминала глубокую осень в девять часов вечера. Руки свисали вдоль тела, он казался отстранённым, но не суровым, в его распахнутой на зиму куртке сквозило какую-то вялость.

Однако, заметив, что Сюй Хао смотрит на него, он тоже бросил на него взгляд.

Взгляд этот был полон отчуждённости: он скользнул по Сюй Хао и тут же отвёл. Не то чтобы это выглядело как злость, но чувствовалось, что Янь Цзэ сейчас не в духе.

Почему он не в духе?

Сюй Хао не знал, но ему казалось, что это никак не может быть связано с ним.

После этого появился водитель, и Сюй Хао отправился домой на зимние каникулы.

Стоит сказать, что Сюй Хао весьма тщательно спланировал свои зимние каникулы.

Во-первых, нужно было найти подходящее агентство для подготовки к отъезду за границу. Деньги на карте, которые отец когда-то ему дал, с лихвой перекрывали расходы на оформление документов и ещё оставалось бы на несколько лет учёбы. Можно сказать, что если бы Сюй Хао

захотел, он бы смог организовать всё самостоятельно, не привлекая родителей.

Сюй Хао именно так и намеревался сделать. Как только всё будет решено, он сообщит о своих планах домой. Если у него есть план и перспектива, родители не будут возражать.

Правда, мысль о том, что он тратит карманные деньги на учёбу, тронула его самого. Конечно, в основном это было связано с тем, что сейчас у него особо и нет других серьёзных трат.

Решил — делай. В тот же день по возвращении домой Сюй Хао позвонил в несколько известных учебных центров, выбрал на вид наиболее надёжный, договорился о встрече и на следующий день отправился туда.

Сюй Хао записался на индивидуальные занятия. Цена была делом десятым, главное, он считал, что при личном обучении подход будет более целенаправленным. Сначала он прошёл тест для определения уровня. Словарный запас у Сюй Хао был неплох, математика — сильная сторона, так что старт для TOEFL и SAT у него был не самый низкий, но требовалась профессиональная подготовка.

Преподаватель, принявший Сюй Хао, оказалась женщиной примерно тридцати лет. При встрече она сказала, чтобы Сюй Хао называл её Сарой. Это была типичная «возвращенка» — одета деловито, говорила довольно свободно. Она спросила про школу, и, услышав «среднюю школу R», решила, что Сюй Хао — отличник в общепринятом смысле. Затем она поинтересовалась местом в рейтинге и желаемым направлением. Сюй Хао не колеблясь ответил, что хочет поступить на бизнес.

Сара постучала шариковой ручкой по круглому гладкому столу, словно обдумывая что-то, а затем обсудила с Сюй Хао детали. Явно она рекомендовала Северную Америку и заметила, что если Сюй Хао будет трудолюбив, а финансовое состояние семьи позволит, то выбор у него будет огромным.

До подачи первых заявок в североамериканские вузы оставалось почти год. Сюй Хао был придирчив к выбору университета, так что начинать подготовку сейчас было уже немного поздно. Но ничего, Сюй Хао чувствовал, что если сжать сроки, то всё реально.

В эти зимние каникулы родители Сюй Хао, что редкость, не уехали в Шаньси и не поехали за границу. Однако Сюй Хао ходил на курсы с утра до вечера, так что родители видели его всего раз-два в день. Через несколько дней таких поездок мать Сюй Хао начала выражать недовольство.

Одним вечером, когда Сюй Хао только вошёл в дверь и ещё не успел разуться, мать, накинув шёлковый пеньюар, перегородила ему путь в прихожей, скрестив руки на груди:

— Сынок, чем ты там весь день бегаешь? Только не вздумай брать пример с этих городских богатых сыночков и не перенимай у них дурные манеры!

Сюй Хао стянул обувь, шлёпнул тапочками и вошёл в дом:

— О чём ты? Почему сразу не можешь хорошего пожелать? Кстати, есть дело, нужно с тобой и с папой обсудить. Папа дома? — Он подошёл к лестнице и крикнул наверх:

— Пап? Пап?

Отец Сюй Хао как раз сидел на балконе первого этажа, дыша свежим воздухом для

пищеварения. Услышав крики сына, он отодвинул стеклянную дверь балкона и вошёл:

— Не ори, не ори. Кого ты там зовешь? Твой отец где?

Сюй Хао швырнул рюкзак на диван, схватил яблоко из вазы и начал грызть, глядя, как отец неспешно подходит. Он кашлянул:

— Пап, какой у тебя пивной живот становится. Так и до гипертонии с диабетом недалеко.

Мать Сюй Хао тут же взъелась:

— Слышишь, что сын говорит? Целый день только и знаешь, что пьешь. Вот состаришься — и деньги тебе уже будут не нужны, наслаждаться-то нечем будет!

Отец Сюй Хао тоже обиделся:

— Да что ты, да что ты? Это всё дела служебные. Почему вы всегда не желаете человеку добра?

Мать сплюнула и указала то на грызущего яблоко сына, то на отца:

— Вы оба с одного поля ягоды, ни в ком хорошего нет!

Сюй Хао, попав под горячую руку, почувствовал себя невинно пострадавшим. Он кое-как докусил яблоко и сказал матери:

— Ладно, мам, садись, давай с вами кое-что обсудим.

Отец развернул газету, встряхнул её:

— В чём дело, сынок? Деньги нужны?

Сюй Хао поперхнулся:

— Как бы не так... — Но, увидев, как у матери мгновенно расширились глаза, поспешил добавить:

— Но это к хорошему. Я собираюсь учиться за границей.

Мать перестала пялиться и спросила:

— Учиться за границей? На кого учиться? Куда?

Сюй Хао развёл руками:

— Хочу в Америку, на бакалавриат. А если всё пойдёт хорошо, то сразу и в магистратуру.

Мать выглядела немного удивлённой, кивнула и снова спросила:

— Деньги-то у нас на это есть, образование сына — это святое, сколько бы ни стоило. Но ты уже выбрал университет?

Сюй Хао улыбнулся:

— Да не так уж это дорого. Я просто вас предупреждаю. Что касается университета, я хочу

поступить в Лигу плюща.

Мать подалась вперед:

— В какую лигу?

Отец свернул газету и с пренебрежением посмотрел на мать:

— Ты поменьше говори. Такие известные вузы, а ты ничего о них не знаешь, стыдно-то как. — Потом повернулся к Сюй Хао:

— А этот твой университет Лиги плюща, в каком он штате, в каком городе?

Сюй Хао:

— Пап, ну это... — Он на минуту растерялся, не зная, как объяснить отцу, что Лига плюща — это объединение вузов, а он хочет поступить всего лишь в один из них. Чтобы сберечь лицо отца, Сюй Хао взял себя в руки и постарался сказать как можно мягче:

— Кхм, ну, этот университет находится в Филадельфии, только называется он не «Лига плюща». Короче, пока всё только в планах, ещё неизвестно, поступлю я или нет, но цель у меня благая. Курсы я уже записал, вероятно в сентябре следующего года начну подавать заявки. Если повезёт, мне не придётся сдавать гаокао. В общем, я сам со всем справлюсь, а когда реально получу приглашение, тогда и поговорим об этом. Ладно, собрание окончено.

Сказав это, Сюй Хао в точности как начальник величественно махнул рукой.

В результате мать тут же подхватила его и безжалостно отшлепала пару раз.

<http://bllate.org/book/16583/1515041>